

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 101
(2006)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Байден и Путин начали игру. Вполне возможно – большую игру», опубликованная в «Независимой газете», № 125 от 18 июня 2021 года.

Вологда
июнь 2021

Байден и Путин начали игру. Вполне возможно – большую игру

Дух Женевы – мирное сосуществование в интересах глобального мира

Главный итог саммита в Женеве – США и Россия начали разговор друг с другом «лицом к лицу». Помимо этого, они запускают диалог о стратегической стабильности и фактически перезапускают дипломатические отношения, разрушенные почти до основания в годы санкционной войны. Скорее всего будет найден формат совместной охраны киберпространства от хакеров.

Одной из самых удивительных особенностей публичного дискурса в Америке накануне встречи в Женеве было признание неспособности Байдена противостоять Путину в переговорах один на один. Точно такие сомнения высказывались и три года назад перед встречей тогдашнего президента США Трампа с Путиным в Хельсинки.

Когда же это случилось, что американцы стали считать своих президентов умственно неспособными к жестким и принципиальным переговорам с жестким и принципиальным противником? Что же это за политическая система, которая выталкивает наверх лидеров, заведомо уступающих своим соперникам в ключевых навыках политика – достижении целей в интересах общества путем переговоров? Неужели к этому приводит абсолютизация роли институтов и их доминирование над фактором личности в политике? А может, этому способствует механизм санкционного давления на соперников, действующий по принципу «сила есть – ума не надо»? Не случайно многие обозреватели – особенно на канале Fox news – горевали, что слабость Байдена увидят в Пекине, Тегеране и Пхеньяне.

Общим местом рассуждений разномастных аналитиков по обе стороны океана стал вывод: Путин от встречи с Байденем явно выиграл. По крайней мере никто не смог указать, где он проиграл или хотя бы ухудшил свою позицию.

Завершилась короткая эпоха восприятия России американскими демократами, с легкой руки президента Барака Обамы, как региональной державы. Трамп так не считал, но демократы в Конгрессе – и главное в мейнстрим-медиа – держались версии Обамы. Однако последние 10 лет убедительно продемонстрировали, что Россия – великая держава по своей способности влиять на интересы США в любой точке планеты. И заметьте, без ядерного оружия. И когда Байден похвалил формат переговоров «лицом к лицу» в интересах «предсказуемых и рациональных отношений», он добавил – «двух великих держав».

Байден перед Женевой дал Путину лестную характеристику: «умный, жесткий, достойный противник», тем самым подведя черту под демонизацией нашего прези-

дента как «человека из бункера», утратившего связь с реальностью. Такой подход особенно нравился радикальным политическим оппонентам Путина внутри России.

Представляется, что в Женеве сделан первый шаг к тому, что можно назвать мирным сосуществованием. Многие американские эксперты рассуждали в день саммита так: мол, конечно, права и свободы человека в России нас волнуют. Но так было и в 1945 году, и, возможно, будет в 2045-м. Это проблема российского общества. Мы, безусловно, должны об этом говорить российским властям прямо в лицо. Однако у нас есть прагматические интересы и конкретные проблемы, требующие совместных подходов.

Пресс-конференция Путина после переговоров была использована нашим президентом для того, чтобы ознакомить мировую и российскую общественность с рядом своих непротиворечивых нарративов, объясняющих многие американские претензии к нам: от оппозиции – иностранных агентов, до кибератак с территории США, Канады и Великобритании. Обзор ведущих западных СМИ показал, что журналисты, которым Путин рассказывал собственную версию происхождения многих точек напряжения, своих читателей с его позицией не ознакомили. А поскольку российских журналистов в духе либеральной гласности, прозрачности и открытого обмена мнениями вообще не аккредитовали на пресс-конференцию Байдена, мы так и не узнали, услышал ли он аргументы Путина.

Встреча в Женеве по инициативе Байдена – отражение наличия в США здравомыслящих сил, готовых нормализовать двусторонние отношения. Включая влиятельных экономических игроков. В этой фазе глобального экономического цикла с устойчивым ростом цен на нефть и сырье американцы поняли, что денег у России будет много, санкции окажутся выстрелом себе в ногу. Путин получит заметный профицит бюджета на весь президентский срок Байдена. Значит, надо договариваться.

Самые проникательные аналитики и наблюдатели, не обнаружив очевидных причин для такой встречи на высшем уровне, пришли к выводу: все это делается в рамках большой американской стратегии. А большая американская стратегия нацелена на системное, всестороннее и продолжительное сдерживание Китая. Для успеха этой стратегии принципиально важно не допустить союзнического сближения Пекина и Москвы. Все понимают, что пока Си и Путин у власти, оторвать Россию от Китая в пользу Запада маловероятно. Но ведь вечных лидеров не бывает...